

После того как две стороны пришли к соглашению, обращение с Фэн Мином, похоже, от пленного возросло до уровня дорогого гостя. Вот только на самом деле изменений оказалось немного, комната всё также осталась прежней, а еда такой же, что и раньше.

Говоря по существу, Лу Дань после похищения совершенно никак не третирует князя.

Советник каждый день радушно приходил поприветствовать юношу, однако сам Фэн Мин, в душе прекрасно понимая, что Лу Дань надеется как можно скорее начать изучать военное искусство, специально без зазрения совести тянул время, говоря:

— Прошу господина советника не обижаться на недоверие Фэн Мина, однако преподавать военное искусство в обмен на безопасность Фэн Мина всё же будет уместнее после встречи с императором Дунфань. Всё равно Фэн Мин в руках господина советника, который может по желанию подвергнуть меня наказанию, и отказаться сейчас — исключительное право господина советника.

Но Лу Дань тоже являлся потрясающим человеком и, глядя на почти капризного и нахального князя, всё же невозмутимо улыбнулся:

— Князь Мин совершенно прав. Встретившись с императором Дунфань, мы вернёмся к вопросу ещё раз.

Обманом и с большим трудом ему удалось выудить согласие Фэн Мина преподавать военное искусство, в целом план всё равно был по большей части успешным, и, конечно же, мужчине не хотелось ругаться с юношей, поэтому господин советник был вынужден приказать слугам увеличить скорость корабля.

На борту Фэн Мин по-прежнему ради безопасности никуда не выходил из своей комнаты. Когда Лу Даня не было рядом, юноша каждый раз, прислонившись к маленькому оконцу каюты, тихо всматривался в прибрежные виды.

Уже шёл первый месяц зимы, чем дальше они плыли на север, тем холоднее становились пейзажи. Порывы ледяного ветра, проникая на корабль, заставляли людей трястись от холода.

К счастью, Лу Дань специально позвал прислуживать князю Мину служанку по имени Суй Инь, которая была прилежной и трудолюбивой, она то и дело ходила присматривать за печью, чтобы Фэн Мин не чувствовал холода.

Дверь легонько распахнулась, и в комнату вновь вошла Суй Инь с охапкой дров в руках. Фэн Мин, спокойно глядя, как девушка подкидывает дрова в огонь, внезапно спросил:

— Смотрю, твоя кожа не такая белоснежная, какая обычно бывает у народа Дунфань.

Суй Инь прислуживала проворно, однако была неразговорчива, на её лице всегда был застенчивый вид, который постоянно напоминал Фэн Мину Цай Цин. Услышав слова юноши, девушка склонила голову и прошептала:

— Докладываю князю Мину: Ваша служанка выросла в Дунфань. Только Ваша служанка родилась не в Дунфань, а в государстве Тун.

— Государство Тун? — Фэн Мин задумался. — Разве оно не граничит с Силэй? Раз ты девочка, то как оказалось, что ты, сбежав из дома за тысячу ли, попала в Дунфань?

— Разве по своему желанию? Вашу служанку дурные люди похитили и отвезли в Дунфань. Эти торговцы «живым товаром», боясь, что родители бросятся искать, похищенных девочек увозят в далёкие края. Мои отец и мать, боюсь, уже считают меня мёртвой. — Суй Инь потёрла глаза и, приводя в порядок печку, добавила: — Печь уже разгорелась, если князю Мину всё ещё холодно, то сразу же прикажите, и Ваша служанка подкинет дров.

Девушка вышла из комнаты, но вскоре вновь вернулась, держа в руках маленький поднос, на котором стояли кувшинчик с вином и чашечка, и, зардевшись, служанка произнесла:

— Это особое дунфаньское вино, господин советник очень любит его. Ваша служанка взяла немного и принесла князю Мину. Если князь Мин любит выпить, то от этого вина он тотчас же согреется, если же не любит выпивать, то Ваша служанка немедля унесёт вино обратно.

Фэн Мин, кивнув, сказал:

— Понятно, оставь его здесь.

Поставив поднос, Суй Инь развернулась и вышла.

Юноша тотчас же выпил одну чашечку. Вино оказалось действительно вкусным, сладким, в отличие от обычного вина, которое вызывало першение, а когда это вино попадало в горло, то его теплота порождала сонливость.

Так или иначе, ничего не случилось, поэтому Фэн Мин машинально выпил три-четыре чашечки, к удивлению своему обнаруживая, что перед глазами всё закачалось. Скверно, хоть вино и сладкое, однако не на шутку крепкое. Пошатываясь, юноша поднялся на ноги и из-за неосторожности чуть не рухнул на пол.

Сзади раздался крик Лу Даня:

— Князь Мин, осторожнее!

Одурманенный Фэн Мин уже упал в объятия ещё одного необычайно красивого мужчины. После того как румянец украсил красивое лицо, придавая ему волнительное очарование, юноша с лёгкой улыбкой, находясь в объятиях Лу Даня, запрокинул голову и невнятно пролепетал:

— Оказывается, это господин советник, а я попробовал дунфаньское вино. О нём идёт действительно заслуженная слава.

Лу Дань никак не ожидал, что Фэн Мин совершенно не умеет пить, и в недоумении проговорил:

— Раз уж князь Мин не умеет пить, тогда ему нужно реже это делать. Дунфаньское вино очень долгой выдержки, и простому человеку нельзя его много пить.

Взгляд Фэн Мина был затуманен, а сама внешность юноши была слишком забавной:

— Это вино как советник, поэтому Фэн Мин не смог удержаться и выпил. Во рту оно ароматное и сладкое, а потом только понимаешь, насколько оно крепкое, интересное и увлекательное. — Стоя на нетвёрдых ногах, юноша приблизился и, обдав сладостным винным перегаром лицо Лу Даня, внезапно укусил мужчину за мочку уха и невнятно продолжил: — Советник действительно необычайно красив. Вы знаете историю о улыбке, что завоевала город [1]? В искусстве войны есть стратагема «красавица», в ней используются такие же красивые личности, как господин советник. — Пошатнувшись, князь рухнул, теряя сознание.

На следующее утро, проснувшись с похмелья и с ужасной головной болью, Фэн Мин разрыдался. К сожалению, рядом не было ни любящего Жун Тяня, ни Цю Лань и остальных приближённых служанок, которые могли о нём позаботиться, лишь одна Суй Инь, которая крайне торопливо подала горячую воду и вскоре, сделав ему примочку, только и могла, что отойти в сторону и, сминая носовой платок, переживать за князя.

Весь путь Фэн Мин бесчисленное количество раз надеялся, что, проснувшись ночью, услышит звук погони, который будет слышен отовсюду, и что армия Силэй, словно небесные воины, пробьется с боем к нему, князю Мину. Но надежды не оправдывались, и на пути ветер был тихим и волны спокойными. Тишь да гладь.

Лу Дань уже три дня как не показывался, и неизвестно, по каким таким делам отлучился господин советник. Фэн Мин несколько раз спрашивал об этом у Суй Инь, и каждый раз получал один и тот же ответ: «Господин советник занят».

Вновь через несколько дней Суй Инь вошла и доложила:

— Князь Мин, мы собираемся высадиться на берег.

Фэн Мин с изумлением спросил:

— Мы что, уже прибыли в Дунфань?

— Где уж там так скоро? — Суй Инь добавила: — Господин советник сказал, что больше мы не поплывём на корабле.

Спустя полчаса действительно послышалось, как корабль с шорохом пристал к берегу. Несколько высоких и крепких охранников вошли в комнату и учтиво попросили Фэн Мина покинуть корабль. В итоге юноша в их окружении высадился на берег.

На самом же берегу уже была подготовлена великолепная повозка. Фэн Мин сел в неё и обнаружил там ровно сидящего Лу Даня, который пребывал в глубоком раздумье. Повернув голову, мужчина слегка улыбнулся князю:

— Только что покинув корабль, пересесть в душную повозку князю Мину, может быть, непривычно. — В то мгновение изящное движение глаз было поистине прекрасным.

Фэн Мин молча сел в стороне, повозка медленно тронулась с места, выпуская тяжёлый монотонный стук колёс.

— Неизвестно, согласится ли князь Мин рассказать одну историю? — Лу Дань, казалось, спросил невзначай. — Не знаете, откуда появилась стратагема «красавица»?

— Из книги «Искусство войны», — так же, как и Лу Дань, невзначай «ляпнул» Фэн Мин.

— Не знаете... кто написал её?

Фэн Мин задумался на миг и, сделав вид, что вспомнил, с глубоким вздохом сказал:

— Её написал мой наставник, преподававший искусство войны. Он всю жизнь живёт отшельником в глухих горах, однако написал пару превосходных книг, одна из которых называется «Искусство войны», которое и преподавал мне, а сейчас эта книга у Жун Тяня, который сделал её сокровищем страны, и хранится она во внутренних покоях дворца Силэй. Тот план с «цепным кораблём», что применялся в войне на реке Оман, на самом деле ещё одна военная стратегия, взятая из той книги.

Лу Дань, изменившись в лице, спешно спросил:

— Ещё одна?

— Ещё одна... — И юноша серьёзно добавил: — Другая книга называется «Второе искусство войны», которая в сравнении с «Искусством войны» в сотни раз мощнее.

— «Искусство войны» и «Второе искусство войны»... Уважаемый наставник придумал странные названия.

— Вот тут господин советник ошибается, — с серьёзным видом сказал Фэн Мин. — Наставник говорил, что «Искусство войны» сложно и изменчиво, если хотите детально вникнуть, то нужно приложить усилие трёх поколений, вот почему было дано имя «Искусство войны». Что же касается «Второго искусства войны», то это из-за того, что там написаны ещё более сокровенные трактаты искусства войны. Конечно, есть другая причина, скрытая в имени моего наставника — Сунь Цзы, поэтому люди, живущие в горах, вежливо его называют Сунь Цзы [2], — юноша с серьёзным видом нёс чепуху, смеясь про себя, да так, что кишки завязывались узлом.

Конечно же, говорить такие ценные сведения Лу Даню — всё равно что передавать императору Дунфань, более того, возможно, в скором времени этим двум трактатам, «Искусству войны» и «Второму искусству войны», тотчас же придадут значение императоры других стран, и, кто знает, может быть, они ещё отправят своих людей, чтобы разыскать наставника Сунь Цзы.

Однако среди них единственный, кто украдкой смеётся, — это Жун Тянь, уж он-то знает все подробности.

Так или иначе, пока он, князь Мин, в руках врага, спастись бегством безнадежно, и если сейчас можно устроить смуту, то нужно сделать это немедленно. Кто бы мог подумать, что князь Мин так ловко может нести вздор?

Это называется политикой современного человека, нашедшего радость в страданиях. Замечательно.

Затем, пока они ехали, Фэн Мин, кроме стандартных и конкретных стратегий искусства войны, поделился с Лу Данем и другими своими знаниями, можно сказать, честно поделился. Весь путь много важной информации непрерывно, благодаря подстёгивающим скакунам, отправлялось в Дунфань, и даже сам Фэн Мин не помнил, сколько хвастливых речей наговорил господину советнику.

Когда юноша красиво и интересно лгал, его лицо было чистым и наивным. От его уму непостижимых, но крайне логичных слов даже Лу Дань оцепенел, испытывая страх.

Когда вот-вот минуло больше половины месяца, а Фэн Мин уже почти так же, как и господина советника, запугал своей ерундой внутреннюю разведывательную систему Дунфань, их повозка въехала в городские ворота столицы Дунфань — Пинси.

Примечания:

[1] Обр.: несравненная красавица (о женской красоте). Это отсылка к правителям Го и Ю, которым правитель Цзинь подарил красивую девушку и юношу. Вскоре правители Го и Ю, перестав слушать своих советников, лишились своих стран.

[2] Здесь Фэн Мин пытается запутать Лу Даня, используя игру слов: в кит. «Искусство войны» - 孫子兵法 - Суньцзыбинфа, а «Второе искусство войны» - 孫子兵法 - Чунсуньцзыбинфа. В этих двух словах присутствуют иероглифы 子 (Суньцзы), которые соотносятся с именем самого Сунь Цзы и переводятся как «внук, потомок». Потому при разборе названия «Искусство войны» Фэн Мин говорит о трех поколениях, дословный перевод названия получается «Сунь Цзы об искусстве войны» или «Потомки (внуки) об искусстве войны». Соответственно «Второе искусство войны» можно перевести как «Правнуки об искусстве войны». Однако, чтобы читатель не путался и понимал, о чём речь, решено было назвать эти две книги «Искусство войны» и «Второе искусство войны». Кроме того, Сунь Цзы написал всего один трактат, так что Фэн Мин действительно несёт полную околесицу :)

<http://bllate.org/book/13377/1190139>